

4. Холопов А.В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / А. В. Холопов. – СПб, 2010. – 68 с.

УДК 342.71(4/5)

**ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ СНГ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© **Е.Ф. Ивашкевич**

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

Институт гражданства исторически сложился на уровне отдельных государств и является комплексным, устойчивым правоотношением с участием человека и государства, непосредственно определяющее правовое состояние личности, границы правосубъектности, совокупность взаимных прав, обязанностей и ответственности сторон по данному правоотношению.

Обращаясь к понятию «гражданство», хотелось бы обратить внимание на две основные точки зрения, которые стали предметом дискуссии еще с 70-х годов XX века. Ряд отечественных и зарубежных правоведов (Арановский К.В., Чудаков М.Ф., Якушев А.В. и др.) утверждают, что «гражданство» означает политико-правовую связь лица с государством, где подчеркивается не только правовая, но и политическая связь лица сопредельным государством, его принадлежность ему, обуславливающая особенно характер, устойчивость, объем политических прав, свобод и обязанностей данной личности, основы ее отношений с обществом и государством. Примечательно, что данный подход отражен в некоторых странах СНГ на законодательном уровне. Так, как «политическую и правовую связь» определяет данную категорию Конституция Азербайджана (ст. 52), «политико-правовую связь» (ст. 1 Закона «О гражданстве Республики Казахстан») [6].

Другие авторы считают, что определение «гражданства» как политико-правовой связи лица с государством является отголоском авторитарного прошлого. Так, Страшун Б.А. приходит к логическому заключению при таком теоретическом подходе, что «если человек находится в политической оппозиции к государству, ...не разделяет правительственной политики, то он вроде бы уже и не гражданин. На этом может строиться практика лишения гражданства и высылки «диссидентов», которым трудно ... вменить совершение преступления.

... Таким образом, определение гражданства как политико-правовой связи человека с государством открывает возможность требовать от гражданина лояльности к власти, правовая же связь обязывает гражданина выполнять те веления государства, которые основаны на праве» [1, с. 95].

В связи с этим, он считает, что гражданство – именно правовая, а никоим образом не политическая связь человека с государством. Исходя из данного постулата, в ФЗ Российской Федерации «О гражданстве» «гражданство – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей». Устойчивой она является потому, что не зависит от времени и пространства, для большинства граждан сохраняется от рождения до смерти независимо от того, находится гражданин на территории своей страны или за ее пределами. Правовая связь оформлена юридически и регламентируется в нормативных актах. Аналогичные формулировки закреплены в конституционном законодательстве большинства стран СНГ (ст. 51 Конституции Кыргызстана, ст. 1 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», ст. 1 Закона «О гражданстве Туркменистана» и др.) [5; 9].

Как правило, на высшем – конституционном – уровне закреплены основные принципы режима гражданства, а именно:

– «гражданство является единым и равным независимо от оснований приобретения» (ст. 6 Конституции России, аналогично – в ст. 10 Казахстана и др.);

– «запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (ст.19 Конституции России, ст. 10 – Молдовы и др.);

– право для граждан свободно выезжать и «беспрепятственно возвращаться в страну (ст. 27 Конституции РФ, ст. 28 Азербайджана, ст. 3 Республики Беларусь, ст. 39 Армении);

– невозможность высылки за пределы территории страны и выдачи другому государству (ст. 16 Конституции Таджикистана, ст. 61 РФ, ст. 11 Казахстана, ст. 22 Узбекистана, ст. 10 Республики Беларусь и др.);

– гарантированная государственная защита и покровительство гражданам на территории и за пределами страны (ст. 18 Конституции Молдовы, ст. 10 Республики Беларусь, ст. 51 Кыргызстана);

– невозможность лишения гражданства или права изменить его» (ст. 51 Конституции Кыргызстана, ст. 17 Молдовы, ст. 10 Республики Беларусь, ст. 10 Туркменистана и др.).

Вместе с тем, в последнее время в ряде стран СНГ встречается иной подход к последнему вышеозначенному постулату. Так, согласно ст. 10 Конституции Казахстана «лишение гражданства допускается по решению суда за совершение

террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики ...». В ряде стран Содружества данный подход отражён в текущем законодательстве о гражданстве. Так, в соответствии со ст. 18 Закона о гражданстве Азербайджана основаниями для лишения гражданства судом являются «добровольное получение иностранного гражданства, прохождение службы в государственных или муниципальных органах, вооружённых силах иностранного государства, причинение серьёзного вреда государственной безопасности, участие в террористической деятельности, направленной на свержение конституционного строя, участие в экстремистской деятельности, ... распространение религиозной вражды...» [2].

6 сентября 2022 г. на совещании у Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. прозвучали предложения о необходимости законодательных новелл относительно гражданства в национальном законодательстве. Среди них обоснована возможность утраты гражданства находящимися за пределами страны лицами в случае судебного приговора, предусматривающего уголовную ответственность «за участие в экстремистской деятельности или причинение тяжкого вреда интересам Беларуси» в соответствии с указанными статьями УК, а также запрет въезда в страну на срок до 30 лет. Данное решение будет приниматься главой государства по предложению комиссии по вопросам гражданства. В соответствующем российском Законе речь идёт лишь «об отмене решения о приобретении гражданства» (ст. 22) [8].

Весьма негативно законодатели большинства стран СНГ относятся к признанию двойного гражданства: «гражданин... не может быть одновременно гражданином другого государства» (ст. 1 Закона «О гражданстве Республики Армения») [4]; «не признается гражданство другого государства» (ст. 10 конституций Туркменистана и Казахстана). С оговоркой об «исключительных случаях, предусмотренных законом или международными договорами», допускает «принадлежность граждан к гражданству другого государства» Таджикистан (ст.15 Конституции) (в настоящее время заключено соглашение с Российской Федерацией), «международными договорами» – Беларусь (ст. 11 Закона о гражданстве) [5]. По новой Конституции Кыргызстана 2021 г. «граждане, имеющие иное гражданство, не вправе занимать политические и специальные государственные должности» (ст. 38). Интересно, что достаточно часто о его наличии властям неизвестно, так как факт обращения об отказе от кыргызского гражданства официально не сохраняется и не регистрируется, что позволяет сохранить киргизский паспорт после получения российского. По неофициальным данным доля таких лиц составляет 10-15 % населения.

Наиболее либеральный режим в отношении института бипатризма закреплён законодательно в России, где согласно ст. 62 Конституции прямо говорится о праве гражданина страны «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с ФЗ или международным договором», что не «умаляет прав и свобод и не освобождает от обязанностей российского гражданина...» [8].

Одним из основных способов приобретения гражданства является филиация (по рождению). Стремясь обеспечить демографический потенциал и безопасность в стране, в последнее ряд стран изменили формулировки в сторону упрощения приобретения гражданства по «праву крови». Так, в новой редакции 2020 г. Закона «О гражданстве Республики Беларусь» особо оговаривается «принцип учёта наибольших интересов ребёнка при принятии решений по вопросам гражданства, что непосредственно нашло отражение в ст. 13 Закона: «ребёнок приобретает гражданство по рождению, если хотя бы один из родителей состоит в гражданстве Республики Беларусь независимо от места рождения ...» (ранее – «родители (единственный родитель)») [5]. Аналогичная норма содержится в ст. 12 ФЗ Российской Федерации [8]. В ст. 12 (2) Закона Казахстана имеется уточнение (если хотя бы один родитель-гражданин имел постоянное место проживания на территории Казахстана) [6]. По общепринятым правилам предоставляется гражданство при рождении ребёнка временно или постоянно проживающими на территории государства апатридами, при рождении на территории государства от иностранных граждан, имеющих ПМЖ (ВНЖ), по письменному заявлению родителей, если их государства не предоставляют ребёнку своего гражданства (по ст. 11 Закона о гражданстве Армении – гражданство предоставляется и при отсутствии соглашения) [4], если неизвестны родители ребёнка, находящегося на национальной территории (в течение 6 месяцев со дня обнаружения) и др.

Жесткую позицию в ряде вышеуказанных случаев проявляют законодатели Азербайджана. Ст. 12 соответствующего Закона гласит: ребёнок, «родившийся на территории государства от иностранных граждан или если один из родителей является иностранцем, а другой – лицом без гражданства, не признаётся гражданином», данный статус предоставляется, только если оба родителя являются лицами без гражданства [2]. Аналогичное положение содержится в ст. 15 Закона Узбекистана [7]. Согласно ст. 11-1 Закона Казахстана «Ребёнок, родители которого состояли в гражданстве иностранного государства, не является гражданином независимо от места его рождения». Вместе с тем, по ст. 27 Закона «ребёнок – гражданин Казахстана, усыновлённый иностранцем, сохраняет гражданство до своего совершеннолетия... Утрата либо выход из

гражданства...допускается только ... по его добровольному волеизъявлению» [6]. На наш взгляд, одно из законодательных положений противоречит принципу гендерного равенства, так как рассматривает определённую ситуацию только под определённым ракурсом: «в случае установления отцовства ребёнка, мать которого является лицом без гражданства, а отцом признаётся гражданин Республики Казахстан, ребёнок, не достигший 14 лет, становится гражданином ... независимо от места рождения» (аналогичное – в ст. 11 Закона Туркменистана) [6; 9]. Надо признать, что большинство НПА о гражданстве стран СНГ содержит статьи, обязывающие при изменении гражданства лиц с 14 до 18 лет к получению их нотариально удостоверенного письменного согласия (Беларусь, Кыргызстан, Казахстан и др.).

В последние десятилетия в странах СНГ наряду с традиционными расширен перечень законодательных требований при натурализации. Основными из них являются:

постоянное проживание на территории государства (5 лет, за исключением Армении – 3 года);

владение государственным языком (наиболее либеральная формулировка в ст. 13 Закона Кыргызстана – владение «государственным или официальным языком в объёме, достаточном для общения», ст. 14 Закона Республики Беларусь, в Армении – «может объясняться по-армянски», в остальных – подтверждается документом);

законные источники доходов (как правило, обеспечивающие прожиточный минимум лицу и членам семьи);

соблюдение Конституции и иных законодательных актов;

в последнее время всё больше внимания уделяется так называемому «укоренению», то есть обладанию определёнными знаниями в области конституционного строя, национальной истории, культуры, национальных традиций.

Любое государство оставляет за собой право отказа в приёме в гражданство и в восстановлении в нём. Согласно обзору законодательства о гражданстве стран СНГ, основаниями для данного решения в соответствии с общепринятой мировой практикой являются:

– выступление за насильственное свержение конституционного строя (Россия, Туркменистан, Азербайджан), против государственного суверенитета и независимости (Казахстан);

– угроза территориальной целостности и национальной безопасности (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан);

– преступления против мира и человечества, военные преступления (Беларусь, Казахстан, Туркменистан);

– принадлежность к террористическим организациям, нахождение в международном розыске (Казахстан, Туркменистан), совершение террористических актов, осуществление экстремистской деятельности (Россия, Азербайджан);

– участие «в международных, межнациональных, межтерриториальных или иных вооружённых конфликтах,... направленных против российского контингента миротворческих сил, ... против Вооружённых сил...» (Россия); «участие в вооружённом конфликте в иностранном государстве под видом исполнения религиозных обрядов, ... создание с этой целью стабильной группы...» (Азербайджан) [8; 2];

– разжигание межнациональной и религиозной вражды, угроза здоровью населения (Казахстан, Туркменистан; Азербайджан);

– служба в государственных, правоохранительных органах иностранного государства (Беларусь, Россия, Азербайджан);

– сообщение ложных сведений (в Законе Республики Беларусь с 2020 г. содержится уточнение – «подложных, поддельных и недействительных») [5];

– неснятая или непогашенная судимость за преступление, преследуемое по уголовному законодательству страны как на её территории, так и за её пределами,

– наличие опасного заболевания, наркотической и иной зависимости и др.

Вместе с тем, встречаются и нехарактерные для законодательного закрепления положения об отказе в приёме в гражданство. Например, в п. 10 ст. 17 Закона Казахстана – совершенное «правонарушение в сфере экономики в течение 5 лет до обращения ...», п. 4 – «противодействие функционированию государственного языка», п. 10-1 – нарушение миграционного законодательства [6]. В Республике Беларусь не будут рассматривать заявление, если «неоднократно (3 и более раза) в течение года подвергалось административным взысканиям... и не истек срок» их снятия [5].

Несмотря на расширение перечня оснований для отказа в приёме в гражданство, одновременно в связи с современными интеграционными региональными процессами наблюдается тенденция законодательного закрепления широкого круга лиц, обратившихся с заявлением по данному вопросу, которые могут получить гражданство в упрощённом порядке. Безусловно, важным в данном случае является соблюдение международного принципа «воссоединения семьи». Так, например, согласно п. 2 ст. 14 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» путём регистрации приобретают

гражданство иностранные граждане и апатриды, если «а) родились на территории РСФСР и имели гражданство бывшего СССР, б) состоят не менее 3-х лет в браке с гражданином РФ», имеют совершеннолетних дееспособных детей – граждан Российской Федерации, в случае необходимости выполнения опекунских и попечительских обязанностей в отношении недееспособных детей, если они по ряду обстоятельств становятся единственными родителями, которые могут их осуществлять [8]. Аналогичные положения содержатся в НПА о гражданстве и других стран СНГ, причём, иногда закреплён более расширенный перечень благоприятствующих обстоятельств: «имеет хотя бы одного родственника по прямой восходящей линии, проживающего на территории Республики Узбекистан и являющегося гражданином Республики Узбекистан» (ст. 20-а Закона) [7], «граждане бывших союзных республик, прибывшие с целью постоянного проживания..., имеющие одного из близких родственников – граждан Республики Казахстан: ребёнка..., супруга..., одного из родителей (усыновителей), сестру, брата, деда или бабушку, независимо от срока их проживания в Республике» (ст.16 Закона) [6]. Исключительной нормой является ст. 15 Закона «О гражданстве Республики Армения» о возможности группового приобретения гражданства «по Указу Президента Республики при репатриации и в иных предусмотренных законом случаях» (ст. 15) [4].

Любое государство уделяет огромное внимание сохранению и приумножению человеческого капитала. В связи с этим, на законодательном уровне представленный интерес закреплён в положениях о приоритетном предоставлении гражданства лицам, которые имеют «выдающиеся заслуги перед Республикой Беларусь высокие достижения в области науки, техники, культуры и спорта либо обладающих профессией или квалификацией, представляющими государственный интерес» (ст. 14 Закона «О гражданстве Республики Беларусь» [5], аналогичные положения содержатся в разных вариациях в законодательстве Казахстана (ст. 16) [6], Кыргызстана (п.2 ст.12) [3], «получили высшее образование» в Республике Беларусь и «осуществляют трудовую деятельность ... не менее трёх лет» [5], получили образование на уровне среднего профессионального образования, 1 и 2 ступеней высшего образования, аспирантуры (Российская Федерация, ст. 14-е) [8] и др.

Несколько необычным является положение об упрощённой процедуре предоставления гражданства в соответствующем законе Казахстана «реабилитированным жертвам массовых политических репрессий, а также их потомкам, лишённым или утратившим гражданство без их свободного волеизъявления, постоянно проживающим на территории Республики Казахстан на законных основаниях, независимо от срока проживания» (ст. 16-1) [6]. В

законах о гражданстве Российской Федерации (ст. 14 ж-з Закона) и Кыргызстана непосредственно закреплено т.н. «инвестиционное» гражданство (согласно п. 2 ст. 12 Закона – в результате «инвестирования приоритетных отраслей экономики» страны) [8; 3].

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что в развитии законодательства о гражданстве стран СНГ одновременно наблюдаются две достаточно противоречивые тенденции. С одной стороны, законодательно расширяется перечень обязательных требований к лицам, претендующим на получение национального гражданства, ужесточают их в отношении правомерности поведения заявителей, с другой стороны, государства СНГ включают в НПА достаточно широкий перечень возможных претендентов на получение правового статуса гражданина в упрощённом порядке, учитывая их этническое происхождение, наличие гражданства бывшего СССР, особые заслуги и высокий профессионализм.

Список использованных источников:

1. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1-2. Часть общая: учебник / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 784 с.
2. О гражданстве Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: Закон Азербайджанской Республики от 30.09.1998 № 527-IQ. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30598403. – Дата доступа: 15.09.2022.
3. О гражданстве Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики от 21.05.2007 № 70. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30331427. – Дата доступа: 17.09.2022.
4. О гражданстве Республики Армения [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения от 16.11.1995 № ЗР-16. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2915. – Дата доступа: 14.09.2022.
5. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 01.08.2002 № 136-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
6. О гражданстве Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 № 1017-XII. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000816. – Дата доступа: 10.09.2022.

7. О гражданстве Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: Закон Республики Узбекистан 13.03.2020 № ЗРУ-610. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36916803. – Дата доступа: 09.09.2022.

8. О гражданстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/. – Дата доступа: 15.09.2022.

9. О гражданстве Туркменистана [Электронный ресурс]: Закон Туркменистана от 22.06.2013 № 411-IV. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31418550. – Дата доступа: 08.09.2022.

10. О гражданстве Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 08.08.2015 № 1208 / Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/конституционный-закон-республики-таджикистан-о-гражданстве-республики-таджикистан>. – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 343.22

НАРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК (СТ. 200.4 УК РФ)

© **Е.Б. Казанцев**

Сибирский федеральный университет

В настоящее время тема национального режима и импортозамещения является ключевой не только в закупках, но и в мире внутренней торговли Российской Федерации. Нормативно-правовая база в части, касающейся документов национального режима, находится в состоянии постоянной доработки в связи с непрерывно изменяющимися условиями взаимодействия России на международном уровне. Это не может не вызывать определенные затруднения в работе лиц, работающих в государственных и муниципальных закупках, и обуславливает актуальность темы статьи.

В 2018 году, помимо административной ответственности, была введена и уголовная ответственность за нарушение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [2]. В соответствии со ст. 200.4 УК РФ